

Иванченко, Н. «Как это было! Как совпало – война, беда, мечта и юность!...» [Текст] / Н. Иванченко // Лит. в школе. – 2000. - № 3. – С. 101-104.

Возможно, не все согласятся с той интерпретацией повести В.П. Астафьева «Пастух и пастушка», предложенной в этой статье. Да, знаю, что проблематика повести широка: мир и война, человек и война, добро, милосердие и зло...

Писатель показывает, что война калечит человека физически, нравственно, провоцирует в человеке подобное ей самой, опустошает, «истрачивает» человека. И все-таки лучшие герои В. Астафьева остаются на войне спасителями человеческих начал жизни и ее ценностей. Об этом шел на уроке разговор с учащимися.

Не помню, где прочитала вот эти строки:

Я не смогла сложить свои цветы

На холм могильный.

Прости меня, мой друг, прости

За то, что я найти бессильна

Последний твой надежный дом.

Строки эти соотнеслись с повестью Астафьева «Пастух и пастушка», которую, сколько ни читаешь, невозможно читать без слез.

Много их еще до сих пор не найденных, безымянных могильных холмов, затянутых травой, сравнявшихся с землей, по России, по Европе...

Перед таким холмом опустилась на колени женщина, героиня повести В. Астафьева, большую часть своей жизни потратившая на то, чтобы у полосатого железнодорожного столбика с цифрой (какой же далекий этот километр: «Посреди России!»), на сигнальном кургане, отыскать могилу с пирамидкой. Немолодая уже женщина, потому и шла она тяжело, и дышать ей было трудно, и «сердце то частило, то отваливалось в беззвучье», и глаза ее когда-то «невзправдашно» красивые — уже отцвели.

Что вело ее сюда? В чем находила она силы, чтобы отыскать? Что помогало ей?

Это и пытаемся выяснить на уроке. Утонченно психологическая повесть «Пастух и пастушка» — повесть-притча, романтическая в своей основе, призывает читателя к философскому осмыслению жизни. Современная пастораль — так определил писатель жанр своей повести.

Обратимся к словарю литературоведческих терминов.

— Пастораль (от лат. *pastoralis*) — пастушеский жанр античной, так называемой пастушеской поэзии, изображавшей деревенскую мирную жизнь пастухов (прославление красоты природы и прелести мирной сельской жизни), к середине XIX века исчезнувший в русской литературе. В пасторальных пейзажах всегда мирный, жизнь безмятежна. Бурная событиями эпоха не является содержанием пасторали.

В основе же «современной пасторали» Астафьева — один из катаклизмов XX века — Великая Отечественная война. В повести

соотнесены и противопоставлены два антагонистически несовместимых явления: *любовь*, то есть созидание, жизнь, и *война* — разрушение, смерть.

Спросим учащихся:

— Почему повесть называется «Пастух и пастушка»?

Первая часть повести заканчивается описанием гибели старика и старухи, которые до войны «пасли колхозный табун. Пастух и пастушка».

Мирная деревенская жизнь уничтожена войной, убиты пастух и пастушка, но... «они лежали, прикрывая друг друга, обнявшись преданно в смертный час. Хведор Фомич пробовал разнять руки пастуха и пастушки, да не смог и сказал, что так тому и быть, так даже лучше — вместе на веки вечные» — и в этих строках доказательство той великой силы любви, которая не подвластна войне, несущей смерть.

Пастух и пастушка — символ повести. И в своих воспоминаниях о детстве Борис не случайно обращается к этим образам: «...музыка была сиреневая, и танцевали двое — он и она, пастух и пастушка. Лужайка зеленая. Овечки белые. Пастух и пастушка... любили друг друга, не стыдились любви и не боялись за нее. В доверчивости они были беззащитны. Беззащитные не доступны злу - казалось мне прежде...» Любовь Бориса и Люси оказалась беззащитной перед злом войны.

В последние дни своей короткой жизни («Мне самому двадцатый!») «он плакал сухими слезами о старике и старухе, которых закопали в огороде. Лиц пастуха и пастушки он уже не помнил, и выходило: похожи они на мать, на отца, на всех людей, которых он знал когда-то...».

— Какой видит писатель войну, как изображает ее? Что она для него?

— Война — беспрестанный, изнуряющий труд, труд физический и главное — душевный.

— Наверное, не случайно первая часть повести начинается с боя, с кромешного ада... Потом наступает пронзительнейшая тишина любви и приходит чувство благоговения перед этой тишиной.

— Первая картина боя персонифицирует войну. Борису Костяеву кажется, что «пророк небесный с карающим копьём низвергается на землю, чтобы наказать за варварство людей, образумить их». «Холодом, мраком», а значит, смертью веяло во время рукопашной — этого страшного человеческого побоища. А когда из ночи, из темноты безглазо двинулись танки, «и наши, и чужие солдаты попадали в лежку, жались друг к другу». Немецкий танк, этот страшный символ войны, пытались уничтожить и Борис, и «немец без каски, стриженный, в разорванном мундире». Враги — захватчик и защитники — объединились на какой-то миг в борьбе со смертью.

«Страшно, когда слово "смерть" делается обиходным...»

Следуя толстовской традиции, В.П. Астафьев считает и изображает войну, исполненную уничтожения и смерти, «самым гадким делом на земле...». Легко ли сохранить в себе человеческое на войне?

— Это не просто. Но Борис Костяев сохраняет нравственную чистоту. Перед Люсей он предстает «с безгрешным взглядом, по-мальчишески, по-школьному смущенным». «Зенки школьные, непорочные», - говорит о нем

старшина Мохнаков, когда Борис, предотвративший насилие над Люсей, не испугался, «не зажмурился, не отвел взгляда». Война не смогла уничтожить в Борисе то высокое, что делает человека человеком.

«Светлый ты парень! Почитаю я тебя. За то почитаю, чего сам не имею», - говорит Борису Мохнаков, «весь истратившийся на войне».

Среди жестокости, крови и смерти, наперекор войне вспыхивает целомудреннейшее, чудеснейшее из чувств, самое великое чувство — любовь. Любовь нежная и пламенная, преданная и высокая, прекрасная и трагическая.

— Что можете сказать вы о любви героев?

— Любовь обрушилась на Бориса. Она проходит через страх, смущение, любопытство, интерес, желание защитить к самым высоким своим проявлениям, «от высокаторжественных немот до полного поправления души»: «Женщина! Так вот что такое женщина...»

— Как чудо вошла в жизнь и судьбу Бориса Люся. Вошла как самая непостижимая загадка:

«Никак она не постигалась, эта женщина или девушка... все в ней вроде бы и близко, а не схватишь, все вроде бы доступно — просто, но и одного взгляда хватало, чтобы убедиться, как пугающе глубоко и далеко что-то скрыто в ней...»

— В повести «Пастух и пастушка» обстоятельства встречи героев и возникновения любви — необычайные, исключительные. Всего одна ночь, и в описании этой ночи, чистой, страстной, мы слышим гимн любви. Их отношения чисты, целомудренны, нравственны. Кажется, что Борис и Люся в своем неожиданном и прекрасном чувстве были предназначены друг другу.

«— Я всю жизнь, с семи лет, может быть, даже раньше, любила вот такого худенького, лупоглазого мальчика и всю жизнь ждала его. И вот он пришел!..»

— И ты знаешь, знаешь, с тех пор я начал чего-то ждать».

«Уходила куда-то старая дорога, заросшая травой, и на ней два путника — он и она. Бесконечной была дорога, далекими были путники, и чуть слышна, почти невнятна сиреневая музыка... Я слышу твою музыку... Я слышу тебя...»

— Астафьев показывает, как из ада войны и смерти наперекор им произрастает любовь. «Мы рождены друг для друга... вот появилась на свете душа, которая может чувствовать ее печаль, жалеть ее и слышать все-все, что есть в ее душе... прижавшись друг к другу, сидели они, соединенные этой душевной тягой».

Духовной, просветляющей любовью озаряются герои Астафьева. Любовь эта становится единственной на всю жизнь в судьбе Люси и Бориса.

Поразмышляем над сложным философским вопросом: почему любовь не спасла Бориса? «Неужели любовь, святая, преданная любовь не всемогуща?» (И.С. Тургенев).

— Шла война. Наступление продолжалось. Разлука неизбежна. Тяжка и горька она... Уже после встречи с Люсей Бориса «ранило в правое плечо

осколком мины». Ранило не в первый раз и не очень опасно («такое легкое ранение...»). Но Борис не проявляет воли к жизни и умирает.

Почему?

— На этот вопрос отвечает сам автор: «Жажда жизни рождает неслыханную стойкость — человек может перебороть неволю, голод, увечье, смерть, поднять тяжесть выше сил своих. Но если ее нет, тогда все — остался от человека мешок с костями».

— Но почему нет жажды жизни?

— Смерть героя определили не физические, а духовные, нравственные причины. Любовь — символ жизни. А война, противная человеческой природе, «ежедневно, ежечасно и ежеминутно эту жизнь убивает. Она истончает человека. Борис думает: Зачем? Для чего? Убивать или быть убитым? Не-ет, не-ет, нет!» Жизнестойкость уходит.

— Смерть поселилась в Борисе, потому что он устал от войны: «В выветренном, почти уже пустом нутре поднялось что-то, толкнулось в грудь и оборвалось в устоявшуюся боль и дополнило ее свинцовой каплей. Нести свою душу Борису сделалось еще тяжелее». Невыносимо жить со свинцом в груди...

Безмерная тоска по Люсе, которая «жгла его жаркой красной корью после краткой, зарницей вспыхнувшей и погасшей радости», делает Бориса отрешенным, разъединяет его с Вселенной, миром, людьми. Покорность судьбе и смерти, безысходность поселяются в нем. И поэтому «...ровно бы ничего он не слышал, ровно бы все, что происходило вокруг, откликалось не в нем, а в другом каком-то человеке». Вот откуда такое тоскливое недоумение: «Лю-у-у-у-у-а-а! Да была ли ты, Люся? Была ли?» И поэтому, когда «на большой дымной станции... из станционного дыма вдруг явилась женщина с фанерным баулом, та единственная женщина, которую он уже с трудом, по глазам только и узнавал, хотя прежде думал, что в любой толпе, среди всех женщин узнает ее сразу», он думает: не видение ли это? «...Перед ним лишь клубился сиреневый дым, и в загустевшей глубине его плыла, качалась, погружаясь в небытие, женщина с иконописными глазами». И Борис тоже уходит — в небытие.

Спросим учащихся: почему, поняв это, Борис восклицает: «Я не хочу! нет! не хочу!!!»

— Он молод... Кажется, молодая, весенняя гроза, которая гуляла в пологих полях и гналась за санитарным поездом, могла бы воскресить его и дать силы. «Все вострепелось в лейтенанте, грудь его потеплела, с глаз сошла пелена слез... все представало перед ним в обновленном, внешнем сиянии. Он улыбнулся тому давнему, радостному волнению... захотелось еще и еще так же волноваться...» Но «...поезд оторвался от земли, от рельсов, тоже уходил, нет, плыл за край плоской земли, в тихий мрак. Борис понял вдруг — в небытие.

"Я не хочу! Нет! не хочу!!!" — восстает он против смерти. «И сердце тоже не желало останавливаться, сильно ударило в исчахшую жестяную грудь. Но больше его ни на что не хватило. Оно сжалось, подпрыгнуло и

выкатилось за окно, булькнуло в бездонном омуте земного пространства».

Последние силы его оставили...

— Обратимся к началу и финалу повести. Повесть начинается и заканчивается рассказом об одинокой женщине, посреди России, где «над степью тяжелым облачным бредом проступал хребет Урала», опустившейся на колени перед могилой единственного любимого человека: «Как долго я искала тебя!»

Маленький безвестный полустанок в степи. Могила с пирамидкой, могильный холм, через годы и годы уже сросшийся «с большим телом земли». Что значит этот холм для пришедшей сюда женщины с печальными древними глазами?

— В нем ее счастье, ее любовь.

Пытаемся объяснить смысл такого обрамления повести, ее кольцевую композицию.

— Такая композиция заметнее выявляет лиризм повести, ее идею. Война оборвала любовь, но любовь не погибла, а осветила всю жизнь и память человека.

— А память не подвластна времени, она преодолевает смерть, преодолевает время... Она продлевает любовь — и поэтому любовь нетленна. Чувство Люси к Борису живо, живы ее преданность и желание соединиться с любимым: «Совсем скоро мы будем вместе... Там уже никто не в силах разлучить нас».

Подведем итоги. Содержание современной пасторали «Пастух и пастушка» органично выражает философское раздумье писателя о войне.

«Эта война должна быть последней! Последней! Или люди не достойны называться людьми!» - на пределе человеческого произносит «светлый парень» Борис Костяев, погибший в неумолимом, «неразборчивом, всепожирающем огне войны».

Но та война не стала последней...

И сегодня, когда в мире льется кровь, В.Астафьев, познавший и прошедший через огонь Великой Отечественной войны, страстным словом своей притчи призывает людей жить в мире. И любить...